

эпонимомъ народности; въ русской передачѣ, опредѣленной традиціонной этимологіей (μύρμηξ)—Мравлинь; Бравлинь было бы искаженіемъ. Бравлинь-Мравлинь, русскій князь, ходилъ на Сурожъ, какъ въ поэмѣ объ Ортнитѣ Илья русскій участвуетъ въ походѣ на языческій (?), можетъ быть, еврейско-хозарскій (см. имя князя: Nacharel, Machorel, Zacherel: Нахоръ, Захарія?) Suders: Suders отъ Su(g)da, Судакъ, какъ средневерхненѣм. Askers изъ Akka. Разница въ томъ, что въ поэмѣ Илья и его рать христіане, тогда какъ Бравлинь язычникъ, что странно, если его русская рать—готская. В. Г. Васильевскій¹⁾ выходилъ изъ затрудненія, предположивъ, что разумѣются не готы Климаговъ, давно принявшіе христіанство, а какія нибудь другія поселенія германскаго племени на сѣверъ отъ Корсуни или около Симферополя. Можетъ быть, слѣдуетъ удержать лишь самый фактъ нападенія, объяснивъ остальное цѣлью легенды: надо было прославить мѣстнаго святого, и враги поневолѣ явились язычниками; Бравлинь принимаетъ крещеніе.

Мирмидонъ-Мравлинь напомнилъ мнѣ этническое значеніе Мерминки новогреческихъ пѣсень, на что, внѣ связи съ моею гипотезой, указалъ еще Васильевскій²⁾. Въ шуточной критской пѣснѣ (изъ сборника Яннараки) муравей=ὁ Μέρμηγκας является героемъ:

Встрѣтился со мной муравей (Мерминка)

Сербина сынъ, сербинки сынъ,

На холмѣ мостъ, прекрасный!

Онъ одѣтъ по еврейски, вооруженъ по турецки, «а былъ притомъ и муравей». Онъ идетъ въ Сирію воевать, на улицѣ съ нимъ встрѣтились сарацины и Мавры и сорокъ янычаровъ. Пѣсня, очевидно, не кончена. Въ трапезунтской пѣснѣ у Иоаннида³⁾, переведенной для меня проф. Дестунисомъ, Мѣрмика—христіанка, паленица, воюющая съ сарацинами.

1) I. с. Июнь, стр. 450.

2) Журн. Мин. Нар. Просв. 1877, стр. 179—80.

3) *Ἱστορία* и т. д. 285—6 № 18.